

RemVoVo

СМОТРИТЕЛЬ ГНЕЗДА

18+

RemVoVo RemVoVo

Смотритель Гнезда

<https://litres.ru/74489727>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я — инженер-бионик. Я умер, создавая протез, который мог бы изменить мир. А очнулся в теле раба на ферме, где монстров собирают, как дешёвые игрушки. Здесь все видят в них лишь мясо и кости. Но я вижу чертежи. Схемы. Код. Я взломаю их систему. Я соберу монстра, который станет моим ключом к свободе. Я — смотритель. И я покажу им, на что способен настоящий инженер.

Содержание

Глава 1. Мясо	4
Глава 2. Гнездо	15
Глава 3. Первый уровень	25
Глава 4. Союз	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Смотритель Гнезда

Глава 1. Мясо

Я открываю глаза.

Не помню, как здесь оказался. Не помню, что было до. Только темнота. Густая. Как смола. Потом — свет. Резкий. Больной.

Потолок. Низкий. Каменный. Мокрый. Капли падают на лицо. Медленно. Ритмично. Как метроном. Как сердце. Чьё-то. Не моё.

Я пытаюсь встать. Тело не слушается. Чужое. Тяжёлое. Руки — не мои. Слишком большие. Слишком грубые. В мозолях. В шрамах. В крови. Я смотрю на них. Долго. Потом на себя. Потом на пол.

Грязь. Кровь. Кости. Много костей. Человеческих. Не человеческих. Разных. Я не считаю. Не хочу.

Вокруг — клетки. Много. Железные. Ржавые. В клетках — существа. Большие. Малые. Живые. Мёртвые. Полуживые. Они смотрят на меня. Или не смотрят. Или уже не могут смотреть. Глаза есть. Но пустые. Как у рыбы на льду.

Я не знаю, где я. Не знаю, кто я. Помню только одно. Тигр. Ловушка. Кровь на руках. Не моя. Его. Тигр. Умирал. Я держал его. Говорил с ним. Он слышал. Умер спокойно. Потом — темнота. Потом — здесь.

— Вставай, мясо.

Голос. Сверху. Я поднимаю голову. Медленно. Больно. Человек. Большой. В кожаной броне. С кнутом. Лицо — как у мясника. Который не различает, что режет. Корову. Сви-
нью. Человека. Всё одно.

— Я сказал, вставай.

Кнут. По спине. Больно. Не так, как на Земле. Здесь боль другая. Глубже. Как будто не только тело. Но и что-то ещё. Что-то внутри.

Я встаю. Медленно. Ноги дрожат. Но держат. Я смотрю на него. Он смотрит на меня. Оценивает. Как скот. Как товар. Как мясо.

— Живой, — говорит он. — Хорошо. Значит, продадим.

Он уходит. Я стою. Один. В клетке. Среди монстров. Среди мёртвых. Среди живых. Я не знаю, что делать. Не знаю, куда идти. Не знаю, кто я.

Я смотрю на свои руки. Большие. Грубые. Не мои. Но мои. Я сжимаю кулаки. Разжимаю. Сжимаю. Разжимаю. Я чувствую. Значит, живой.

Я смотрю на клетки. На монстров. Они не двигаются. Почти. Один. В дальнем углу. Маленький. Серый. Он дышит. Тяжело. Рвано. Он умирает. Я вижу это. Не глазами. Чем-то другим. Чем-то, что было на Земле. Чем-то, что осталось.

Я подхожу. Ближе. К клетке. Он не смотрит на меня. Он смотрит в никуда. В пустоту. В смерть. Которая уже рядом. Я знаю это. Видел. Много раз. На Земле. В заповеднике. Когда

зверь понимает, что всё. Что конец. Что дальше — ничего.

Я сажусь на корточки. Перед клеткой. Долго смотрю. Потом — делаю то, что делал на Земле. То, что умею. То, что осталось. Я читаю его. Не глазами. Не ушами. Не телом. Чем-то другим. Чем-то глубже.

Страх. Боль. Одиночество. Непонимание. Почему? За что? Что я сделал? Я не хотел. Я не хотел. Я не хотел.

Я слышу это. Не слова. Чувства. Как будто он говорит со мной. Без слов. Без голоса. Просто — есть. И я — есть. И между нами — связь. Тонкая. Слабая. Но связь.

— Тихо, — говорю я. Голос. Хриплый. Чужой. Но мой.
— Тихо. Всё. Я здесь.

Он смотрит на меня. Впервые. Глаза. Большие. Жёлтые. Полные боли. Полные страха. Полные чего-то ещё. Чего-то, что не могу назвать. Но знаю. Видел. У тигра. Перед смертью.

— Всё, — говорю я. — Всё. Ты не один.

Я протягиваю руку. Через прутья. Медленно. Осторожно. Он не двигается. Смотрит. Я касаюсь его. Шерсть. Жёсткая. Грязная. Мокрая. От крови. От слёз. От чего-то ещё.

Он вздрагивает. Потом — расслабляется. Медленно. Как будто отпускает. Как будто понимает. Как будто верит.

Я чувствую. Как его страх уходит. Медленно. Капля за каплей. Как его боль стихает. Как его дыхание выравнивается. Как его сердце бьётся медленнее. Спокойнее. Тише.

Он закрывает глаза. И умирает. Спокойно. Без боли. Без

страха. Без одиночества.

Я сижу. Рядом. Рука на прутьях. Долго. Не двигаюсь. Просто смотрю. На него. На мёртвого. На того, кого не смог спасти. Но смог проводить.

— Ты кто такой?

Голос. Сзади. Я оборачиваюсь. Медленно. Тот же человек. С кнутом. Но теперь — не один. С ним — двое. Такие же. Большие. В броне. С оружием. Они смотрят на меня. Как на чудо. Или на угрозу.

— Ты кто такой? — повторяет он. — Что ты сделал?

Я смотрю на него. Долго. Потом на монстра. Мёртвого. Потом на свои руки. Потом снова на него.

— Ничего, — говорю я. — Просто... поговорил.

Он молчит. Смотрит. Потом — смеётся. Невесело. Зло.

— Поговорил? С монстром? Ты либо сумасшедший. Либо...

Он не договаривает. Но я вижу. В его глазах. Страх. Настоящий. Он боится. Не меня. Того, что я сделал. Того, что я могу. Того, что я — не такой, как все.

— Взять его, — говорит он. — В Гнездо. К остальным. Пусть там сдохнет.

Меня хватают. За руки. За ноги. Тащат. Я не сопротивляюсь. Не могу. Тело. Чужое. Слабое. Но я смотрю. На них. На всех. И читаю. Люди — тоже звери. Только хуже.

Гнездо. Яма. Глубоко. Очень. Свет — далеко. Наверху.

Маленькая точка. Как звезда. Которую не достать. Я падаю. Долго. Или мне кажется. Потом — дно. Грязь. Вода. Холод. Больно. Но я живой. Пока живой.

Вокруг — люди. Много. Худые. Грязные. Уставшие. Мёртвые. Полумёртвые. Они смотрят на меня. Или не смотрят. Или уже не могут смотреть. Как монстры. Как все.

Я встаю. Медленно. Больно. Тело. Чужое. Но моё. Я смотрю. На них. На всех. Никто не подходит. Никто не говорит. Никто не помогает. Здесь не помогают. Здесь выживают. Каждый сам.

Я иду. Вперёд. Не знаю куда. Просто иду. Мимо людей. Мимо клеток. Мимо монстров. Мимо всего. Пока не нахожу. Угол. Тёмный. Тихой. Пустой. Я сажусь. На пол. На грязь. На холод. И закрываю глаза.

Я не сплю. Не могу. Я думаю. Обо всём. О тигре. О ловушке. О смерти. О новом мире. О том, где я. О том, кто я. О том, что делать.

— Ты новенький.

Голос. Женский. Молодой. Тихий. Я открываю глаза. Смотрю. Она стоит. Передо мной. С миской. В руках. Пар. Еда. Каша. Или что-то похожее. Она смотрит на меня. Долго. Оценивает. Как все. Но по-другому. Не как скот. Как человека. Может быть.

— Я Лиса, — говорит она. — Я кормлю рабов. Тебя тоже буду. Если выживешь.

Она ставит миску передо мной. Садится напротив. На кор-

точки. Смотрит. Как я ем. Я не ем. Я смотрю на неё. Долго. Читаю. Она не монстр. Но и не человек. Что-то другое. Что-то среднее. Что-то, что выжило. Как я. Как все.

— Ты не такой, как другие, — говорит она. — Я вижу. Ты не боишься. Почему?

— Не знаю, — говорю я. — Может, потому что уже умер. Она смотрит. Долго. Потом — улыбается. Слабо. Горько. Как будто знает. Как будто понимает. Как будто тоже умира-ла. Когда-то. Давно.

— Ешь, — говорит она. — Завтра будет хуже.

Я беру миску. Ем. Медленно. Вкуса нет. Только тепло. Только жизнь. Только то, что осталось. Она смотрит. Молча. Долго. Потом встаёт.

— Не высовывайся, — говорит она. — Не читай их. Здесь за это убивают. Понял?

— Понял.

Она уходит. Я остаюсь. С миской. С кашей. С жизнью. Ко-торая продолжается. Пока продолжается.

Ночь. Или день. Здесь не разберёшь. Темно. Всегда. Толь-ко факелы. На стенах. Тусклые. Красные. Как кровь. Как смерть. Как всё.

Я не сплю. Не могу. Сижу. У стены. Смотрю. На людей. На монстров. На всё. Они спят. Или не спят. Или уже не мо-гут. Я смотрю. И читаю. Невольно. Как будто не могу оста-новиться. Как будто это — единственное, что осталось. От

меня. От Земли. От жизни.

Боль. Страх. Отчаяние. Надежда. У некоторых. Ещё есть. Надежда. Слабая. Тонкая. Как нить. Но есть.

Я закрываю глаза. Пытаюсь не читать. Не чувствовать. Не быть. Но не могу. Оно сильнее. Оно — часть меня. Теперь. В этом мире.

— Ты кто?

Голос. Мужской. Старый. Хриплый. Я открываю глаза. Смотрю. Человек. Передо мной. Худой. Седой. Глаза. Умные. Живые. Не как у всех. Как у тех, кто ещё помнит. Кто ещё думает. Кто ещё жив.

— Кайл, — говорю я. — А ты?

— Неважно, — говорит он. — Важно другое. Ты читаешь. Я видел. Как ты с монстром. Как ты с ним говорил. Без слов. Я видел.

Я молчу. Смотрю. Он знает. Он видел. Он — опасен. Или — полезен. Не знаю. Пока не знаю.

— Я тоже умел, — говорит он. — Когда-то. Давно. Но разучился. Или забыл. Или потерял. Здесь всё теряется. Всё забывается. Всё умирает. Кроме одного.

— Чего?

— Памяти, — говорит он. — Монстры помнят. Всё. Всегда. Они — библиотеки. Живые. Дышащие. Которые помнят всё. Империю. Древних. Падение. Всё.

Он замолкает. Смотрит. Долго. Потом говорит:

— Ты — не первый. Кто читает. Но ты — первый, кто вы-

жил. Пока выжил. Они придут. За тобой. Скоро. Гарм. Старший Смотритель. Он узнает. Он всегда узнаёт. И тогда...

Он не договаривает. Встаёт. Уходит. В темноту. В никуда. Я остаюсь. Один. С его словами. С его страхом. С его правдой.

Утро. Или день. Или ночь. Здесь не разберёшь. Я встаю. Медленно. Больно. Тело. Чужое. Но моё. Я иду. Вперёд. Не знаю куда. Просто иду. Мимо людей. Мимо монстров. Мимо всего.

Я вижу клетку. Большую. Железную. В ней — монстр. Огромный. Чёрный. Сломанный. Он лежит. Не двигается. Дышит. Тяжело. Рвано. Умирает. Я вижу это. Знаю. Чувствую.

Я подхожу. Ближе. К клетке. Он не смотрит. Смотрит в никуда. В смерть. Которая уже рядом. Я знаю. Видел. Много раз.

Я сажусь. На корточки. Перед клеткой. Долго смотрю. Потом — читаю. Страх. Боль. Одиночество. Непонимание. Почему? За что? Что я сделал? Я не хотел. Я не хотел. Я не хотел.

— Тихо, — говорю я. — Тихо. Всё. Я здесь.

Он смотрит. Впервые. Глаза. Большие. Красные. Полные боли. Полные страха. Полные чего-то ещё. Чего-то, что не могу назвать. Но знаю.

— Всё, — говорю я. — Всё. Ты не один.

Я протягиваю руку. Через прутья. Медленно. Осторожно. Он не двигается. Смотрит. Я касаюсь его. Кожа. Горячая. Сухая. Шершавая. От крови. От слёз. От чего-то ещё.

Он вздрагивает. Потом — расслабляется. Медленно. Как будто отпускает. Как будто понимает. Как будто верит.

Я чувствую. Как его страх уходит. Как его боль стихает. Как его дыхание выравнивается. Как его сердце бьётся медленнее. Спокойнее. Тише.

Он закрывает глаза. И умирает. Спокойно. Без боли. Без страха. Без одиночества.

Я сижу. Рядом. Рука на прутьях. Долго. Не двигаюсь. Просто смотрю. На него. На мёртвого. На того, кого не смог спасти. Но смог проводить.

— Ты кто такой?

Голос. Сзади. Я оборачиваюсь. Медленно. Тот же человек. С кнутом. Но теперь — не один. С ним — четверо. Такие же. Большие. В броне. С оружием. Они смотрят на меня. Как на чудо. Или на угрозу. Или на смерть.

— Ты кто такой? — повторяет он. — Что ты сделал?

Я смотрю на него. Долго. Потом на монстра. Мёртвого. Потом на свои руки. Потом снова на него.

— Ничего, — говорю я. — Просто... поговорил.

Он молчит. Смотрит. Потом — смеётся. Невесело. Зло.

— Поговорил? С монстром? Ты либо сумасшедший. Либо...

Он не договаривает. Но я вижу. В его глазах. Страх. На-

стоящий. Он боится. Не меня. Того, что я сделал. Того, что я могу. Того, что я — не такой, как все.

— Взять его, — говорит он. — К Гарму. Немедленно. Пусть он решает.

Меня хватают. За руки. За ноги. Тащат. Я не сопротивляюсь. Не могу. Тело. Чужое. Слабое. Но я смотрю. На них. На всех. И читаю. Люди — тоже звери. Только хуже.

Меня тащат. Долго. Вверх. Из Гнезда. В свет. В Пыльный Аргос. В новый мир. Который я не знаю. Который не знает меня. Пока не знает.

Я вижу небо. Впервые. За всё время. Оно — серое. Как всё здесь. Как жизнь. Как смерть. Как я.

Меня приводят. В дом. Большой. Каменный. Тёмный. Внутри — стол. За столом — человек. Старый. Седой. Глаза. Умные. Холодные. Живые. Но не как у всех. Как у тех, кто правит. Кто решает. Кто убивает. Не руками. Словами. Приказами. Взглядами.

— Гарм, — говорит один из тех, кто меня тащил. — Мы нашли его. В Гнезде. Он... говорил с монстром. И монстр умер. Спокойно. Он что-то сделал.

Гарм смотрит. На меня. Долго. Изучает. Как скот. Как товар. Как мясо. Но по-другому. Как что-то, что может быть полезно. Или опасно. Или и то, и другое.

— Как тебя зовут? — говорит он. Голос. Тихий. Спокойный. Как у змеи. Перед броском.

— Кайл.

— Кайл, — повторяет он. — Ты умеешь читать монстров. Я вижу. Я знаю. Я ждал такого. Долго. Очень.

Он встаёт. Подходит. Ближе. Близко. Очень. Смотрит. В глаза. Долго. Потом — улыбается. Холодно. Как смерть. Как всё.

— Ты будешь работать на меня, Кайл. Или умрёшь. Выбор простой. Я думаю, ты выберешь жизнь. Как все. Как всегда.

Он отворачивается. Идёт к двери. У порога — оборачивается. Смотрит. Долго. Потом говорит:

— И ещё. У меня есть девка. Лиса. Она тебе понравится. Она тоже... особенная. Как ты. Как все, кого я ломаю.

Он выходит. Дверь закрывается. Я остаюсь. Один. В темноте. С его словами. С его улыбкой. С его правдой.

Я смотрю на свои руки. Большие. Грубые. Не мои. Но мои. Я сжимаю кулаки. Разжимаю. Сжимаю. Разжимаю.

Я жив. Пока жив. И я буду жить. Пока буду. Назло. Всем. Всему. Гарму. Миру. Себе.

Потому что я — не мясо. Я — не товар. Я — не раб. Я — Кайл. И я — Смотритель. Пока Смотритель.

Глава 2. Гнездо

Меня тащат вниз.

Долго. Очень. Каменные ступени. Мокрые. Скользкие. Я считаю. Двадцать. Пятьдесят. Сто. Потом сбиваюсь. Потом перестаю считать. Какая разница? Вниз — это вниз. В Гнездо.

Факелы. На стенах. Тусклые. Красные. Как кровь. Как смерть. Как всё. Они горят. Но не греют. Здесь вообще ничего не греет. Здесь холод. Всегда. Везде. В костях. В душе. В жизни. Пока жизнь.

Меня держат двое. Крепко. За руки. За ноги. Как мешок. Как мясо. Как товар. Я не сопротивляюсь. Тело чужое. Слабое. Больное. После кнута. После падения. После всего. Но голова работает. Читает. Смотрит. Запоминает.

Первый. Молодой. Лет двадцати. Может, меньше. Глаза пустые. Как у рыбы. Он не думает. Не чувствует. Просто делает. Как все. Как миллионы. Пока миллионы.

Второй. Старше. Лет сорока. Шрам через лицо. От глаза до подбородка. Он думает. Он чувствует. Он боится. Не меня. Себя. Того, что он делает. Того, кем стал. Того, кем станет. Я вижу это. Считаю. Даже сейчас. Даже здесь. Даже в аду.

Он замечает. Смотрит на меня. Долго. Потом отводит взгляд. Быстро. Как будто обжёгся. Как будто увидел что-то, чего не хотел видеть. Что-то, что напомнило ему. О ком-то.

О чём-то. О себе. Давно. Далеко. В другой жизни. В другом мире. Если она вообще была.

Я улыбаюсь. Слабо. Криво. Он видит. Он злится. Он бьёт меня. По лицу. Больно. Но я не перестаю улыбаться. Потому что знаю: он боится. А страх — это слабость. А слабость — это оружие. Как всё. Как всегда. Пока всегда.

Дно. Гнездо. Яма. Глубже некуда. Я падаю. Последние метры. Свободным падением. Лечу. В темноту. В никуда. В смерть. Которая уже рядом. Я знаю. Видел. Много раз. На Земле. В заповеднике. Когда зверь понимает, что всё. Что конец. Что дальше — ничего.

Удар. О землю. О грязь. О воду. Холодную. Чёрную. Как кровь. Как смерть. Как всё. Больно. Очень. Но я живой. Пока живой.

Я лежу. Не двигаюсь. Смотрю вверх. Туда. Откуда упал. Свет. Далеко. Маленькая точка. Как звезда. Которую не достать. Как надежда. Которая умерла. Как всё. Как всегда.

Вокруг — люди. Много. Худые. Грязные. Уставшие. Мёртвые. Полумёртвые. Они смотрят на меня. Или не смотрят. Или уже не могут. Как монстры. Как все. Как я. Пока я.

Никто не подходит. Никто не говорит. Никто не помогает. Здесь не помогают. Здесь выживают. Каждый сам. Как всегда. Как везде. Пока всегда.

Я встаю. Медленно. Больно. Тело. Чужое. Но моё. Сейчас моё. Пока моё. Я смотрю. На них. На всех. Никто не отводит

взгляд. Никто не смотрит. Они просто есть. Как стены. Как грязь. Как всё.

Я иду. Вперёд. Не знаю куда. Просто иду. Мимо людей. Мимо клеток. Мимо монстров. Мимо всего. Ноги дрожат. Руки трясутся. Но я иду. Потому что если остановлюсь — упаду. А если упаду — умру. А я не хочу умирать. Пока не хочу. Пока не понял. Зачем. Почему. Что здесь. Кто здесь. Кто я.

Угол. Тёмный. Тихий. Пустой. Я сажусь. На пол. На грязь. На холод. Прислоняюсь к стене. Закрываю глаза. Дышу. Медленно. Глубоко. Как учили. Давно. На Земле. В заповеднике. Когда работал с хищниками. Когда учился не бояться. Когда учился быть спокойным. Даже когда страшно. Даже когда больно. Даже когда всё.

Я не сплю. Не могу. Здесь не спят. Здесь умирают. Во сне. Или не во сне. Какая разница? Я просто сижу. С закрытыми глазами. И слушаю. Себя. Тело. Мир. Который вокруг. Который не мой. Который никогда не будет моим.

Кто-то подходит. Я слышу. Шаги. Лёгкие. Осторожные. Не мужские. Женские. Или детские. Или и то, и другое. Я открываю глаза. Смотрю.

Она. Молодая. Лет двадцати пяти. Может, меньше. Худая. В лохмотьях. Грязная. Но не такая, как все. Глаза. Живые. Умные. Не пустые. Не мёртвые. Она смотрит на меня. Долго. Оценивает. Как все. Но по-другому. Не как скот. Как чело-

века. Может быть.

В руках — миска. Деревянная. Старая. Треснувшая. Внутри — что-то. Серое. Горячее. Пахнет. Не вкусно. Но едой. Жизнью. Пока жизнью.

— Ты новенький, — говорит она.

Не вопрос. Утверждение. Я не отвечаю. Просто смотрю. Она садится. Напротив. На корточки. Ставит миску передо мной. Смотрит. Как я. Долго. Молча.

— Ешь, — говорит она. — Завтра будет хуже.

Я беру миску. Смотрю. Внутри — каша. Или что-то похожее. Серое. Густое. Пахнет чем-то. Мясом. Может быть. Может, не мясом. Лучше не думать. Я ем. Медленно. Вкуса нет. Только тепло. Только жизнь. Только то, что осталось.

Она смотрит. Молча. Долго. Потом говорит:

— Я Лиса. Я кормлю рабов. Тебя тоже буду. Если выживешь.

— Кайл, — говорю я. Голос. Хриплый. Чужой. Но мой. Пока мой.

— Кайл, — повторяет она. — Странное имя. Не здешнее.

— Я не здешний.

Она смотрит. Долго. Изучает. Как будто пытается понять. Кто я. Что я. Откуда. Зачем. Но не спрашивает. Не хочет знать. Или боится. Или ей всё равно. Как всем. Как всегда. Пока всем.

— Ты не такой, как другие, — говорит она. — Я вижу. Ты не боишься. Почему?

— Не знаю, — говорю я. — Может, потому что уже умер.

Она смотрит. Долго. Потом — улыбается. Слабо. Горько. Как будто знает. Как будто понимает. Как будто тоже умира-
ла. Когда-то. Давно. В другой жизни. В другом мире. Если
он вообще был.

— Все здесь умирали, — говорит она. — Но не все это
помнят. Ты помнишь. Значит, ты живой. Пока живой.

Она встаёт. Смотрит на меня. Сверху. Вниз. Долго.

— Не высовывайся, — говорит она. — Не читай их. Здесь
за это убивают. Понял?

— Понял.

— Хорошо. — Она поворачивается. Уходит. В темноту.
В никуда. В жизнь. Которая продолжается. Пока продолжа-
ется.

Я остаюсь. С миской. С кашей. С жизнью. Которая про-
должается. Пока продолжается.

Ночь. Или день. Здесь не разберёшь. Темно. Всегда. Толь-
ко факелы. На стенах. Тусклые. Красные. Как кровь. Как
смерть. Как всё.

Я не сплю. Не могу. Сижу. У стены. Смотрю. На людей.
На монстров. На всё. Они спят. Или не спят. Или уже не мо-
гут. Я смотрю. И читаю. Невольно. Как будто не могу оста-
новиться. Как будто это — единственное, что осталось. От
меня. От Земли. От жизни.

Боль. Страх. Отчаяние. Надежда. У некоторых. Ещё есть.

Надежда. Слабая. Тонкая. Как нить. Но есть.

Я закрываю глаза. Пытаюсь не читать. Не чувствовать. Не быть. Но не могу. Оно сильнее. Оно — часть меня. Теперь. В этом мире. В этой жизни. В этом аду.

Кто-то подходит. Я слышу. Шаги. Тяжёлые. Медленные. Не женские. Мужские. Старые. Я открываю глаза. Смотрю.

Человек. Передо мной. Худой. Седой. Глаза. Умные. Живые. Не как у всех. Как у тех, кто ещё помнит. Кто ещё думает. Кто ещё жив.

— Кайл, — говорит он. Не вопрос. Утверждение. Он знает. Он слышал. Он видел. Как всегда. Как везде. Пока всегда.

— А ты? — говорю я.

— Неважно, — говорит он. — Важно другое. Ты читаешь. Я видел. Как ты с монстром. Как ты с ним говорил. Без слов. Я видел.

Я молчу. Смотрю. Он знает. Он видел. Он — опасен. Или — полезен. Не знаю. Пока не знаю.

— Я тоже умел, — говорит он. — Когда-то. Давно. Но разучился. Или забыл. Или потерял. Здесь всё теряется. Всё забывается. Всё умирает. Кроме одного.

— Чего?

— Памяти, — говорит он. — Монстры помнят. Всё. Всегда. Они — библиотеки. Живые. Дышащие. Которые помнят всё. Империю. Древних. Падение. Всё.

Он замолкает. Смотрит. Долго. Потом говорит:

— Ты — не первый. Кто читает. Но ты — первый, кто вы-

жил. Пока выжил. Они придут. За тобой. Скоро. Гарм. Старший Смотритель. Он узнает. Он всегда узнаёт. И тогда...

Он не договаривает. Встаёт. Уходит. В темноту. В никуда. Я остаюсь. Один. С его словами. С его страхом. С его правдой.

Утро. Или день. Или ночь. Здесь не разберёшь. Я встаю. Медленно. Больно. Тело. Чужое. Но моё. Я иду. Вперёд. Не знаю куда. Просто иду. Мимо людей. Мимо монстров. Мимо всего.

Я вижу клетку. Большую. Железную. В ней — монстр. Огромный. Чёрный. Сломанный. Он лежит. Не двигается. Дышит. Тяжело. Рвано. Умирает. Я вижу это. Знаю. Чувствую.

Я подхожу. Ближе. К клетке. Он не смотрит. Смотрит в никуда. В смерть. Которая уже рядом. Я знаю. Видел. Много раз.

Я сажусь. На корточки. Перед клеткой. Долго смотрю. Потом — читаю. Страх. Боль. Одиночество. Непонимание. Почему? За что? Что я сделал? Я не хотел. Я не хотел. Я не хотел.

— Тихо, — говорю я. — Тихо. Всё. Я здесь.

Он смотрит. Впервые. Глаза. Большие. Красные. Полные боли. Полные страха. Полные чего-то ещё. Чего-то, что не могу назвать. Но знаю.

— Всё, — говорю я. — Всё. Ты не один.

Я протягиваю руку. Через прутья. Медленно. Осторожно. Он не двигается. Смотрит. Я касаюсь его. Кожа. Горячая. Сухая. Шершавая. От крови. От слёз. От чего-то ещё.

Он вздрагивает. Потом — расслабляется. Медленно. Как будто отпускает. Как будто понимает. Как будто верит.

Я чувствую. Как его страх уходит. Как его боль стихает. Как его дыхание выравнивается. Как его сердце бьётся медленнее. Спокойнее. Тише.

Он закрывает глаза. И умирает. Спокойно. Без боли. Без страха. Без одиночества.

Я сижу. Рядом. Рука на прутьях. Долго. Не двигаюсь. Просто смотрю. На него. На мёртвого. На того, кого не смог спасти. Но смог проводить.

— Ты кто такой?

Голос. Сзади. Я оборачиваюсь. Медленно. Лиса. Она стоит. Смотрит. Долго. Глаза. Живые. Умные. Не пустые. Но теперь — другие. Теперь — страх. Настоящий. Она боится. Не меня. Того, что я сделал. Того, что я могу. Того, что я — не такой, как все.

— Ты кто такой? — повторяет она. — Что ты сделал?

Я смотрю на неё. Долго. Потом на монстра. Мёртвого. Потом на свои руки. Потом снова на неё.

— Ничего, — говорю я. — Просто... поговорил.

Она молчит. Смотрит. Долго. Потом — подходит. Ближе. Близко. Очень. Садится. Рядом. На корточки. Смотрит. В глаза. Долго.

— Ты либо сумасшедший, — говорит она. — Либо спаситель. И то, и другое — смерть.

Я улыбаюсь. Слабо. Криво. Как всегда. Как везде. Пока всегда.

— Я не собираюсь умирать, — говорю я. — Я собираюсь понять.

Она смотрит. Долго. Потом — встаёт. Уходит. В темноту. В никуда. Я остаюсь. Один. С мёртвым монстром. С её словами. С её страхом. С её правдой.

Ночь. Или день. Я не знаю. Я сижу. У стены. В углу. Смотрю. На людей. На монстров. На всё. Они спят. Или не спят. Или уже не могут.

Я думаю. Обо всём. О тигре. О ловушке. О смерти. О новом мире. О Гнезде. О Лисе. О старике. О Гарме. О монстрах. О памяти. О древних. Обо всём.

Я не знаю, что будет. Не знаю, что делать. Не знаю, как выжить. Но я знаю одно. Я буду читать. Буду понимать. Буду связываться. Потому что это — единственное, что у меня есть. Единственное, что осталось. От меня. От Земли. От жизни.

Лиса приходит. Снова. С миской. Ставит передо мной. Садится. Напротив. Смотрит. Долго. Молча.

— Ешь, — говорит она.

Я беру миску. Ем. Медленно. Она смотрит. Потом говорит:

— Я видела. Как ты с ним. С монстром. Ты не просто читал. Ты... говорил. С ним. Как с человеком. Как с другом.

— Он и был другом, — говорю я. — Просто не успел им стать.

Она молчит. Смотрит. Долго. Потом — встаёт. Идёт к выходу. У порога — оборачивается. Смотрит. Долго.

— У меня был брат, — говорит она. — Его сбросили сюда. Два года назад. Я ищу его. Каждый день. Каждую ночь. Я не знаю, жив он или мёртв. Но я ищу. Потому что если перестану — я умру. Как все. Как всегда. Пока все.

Она уходит. Я остаюсь. Один. С её словами. С её болью. С её правдой.

Я смотрю на свои руки. Большие. Грубые. Не мои. Но мои. Я сжимаю кулаки. Разжимаю. Сжимаю. Разжимаю.

Я жив. Пока жив. И я буду жить. Пока буду. Назло. Всем. Всему. Гарму. Миру. Себе.

Потому что я — не мясо. Я — не товар. Я — не раб. Я — Кайл. И я — Смотритель. Пока Смотритель.

Глава 3. Первый уровень

Я не сплю третью ночь.

Тело хочет. Требуется. Кричит. Но я не могу. Каждый раз, когда закрываю глаза — вижу тигра. Ловушку. Кровь. Потом — Гнездо. Монстров. Мёртвых. Полумёртвых. Живых. Которые смотрят. Которые ждут. Которые знают. Что я — не такой. Как все.

Я сижу. У стены. В углу. Смотрю. На людей. На монстров. На всё. В Гнезде всегда темно. Но глаза привыкают. Через день. Через два. Через три. Начинаешь видеть. Не свет. А тени. Которые двигаются. Которые живут. Которые умирают. Как все.

Люди. Их много. Больше, чем кажется. Сначала. Они лежат. Вдоль стен. На полу. В грязи. В воде. Они не двигаются. Почти. Они дышат. Тяжело. Рвано. Как монстры. Как все. Пока дышат.

Я смотрю на них. И читаю. Невольно. Как будто не могу остановиться. Как будто это — единственное, что осталось. От меня. От Земли. От жизни.

Боль. Страх. Отчаяние. Надежда. У некоторых. Ещё есть. Надежда. Слабая. Тонкая. Как нить. Но есть. У других — нет. У других — пустота. Как у мёртвых. Только они ещё дышат. Пока дышат.

Я закрываю глаза. Пытаюсь не читать. Не чувствовать. Не

быть. Но не могу. Оно сильнее. Оно — часть меня. Теперь. В этом мире. В этой жизни. В этом аду.

Утро. Или день. Здесь не разберёшь. Я встаю. Медленно. Больно. Тело. Чужое. Но моё. Сейчас моё. Пока моё.

Я иду. Вперёд. Не знаю куда. Просто иду. Мимо людей. Мимо клеток. Мимо монстров. Мимо всего. Ноги дрожат. Руки трясутся. Но я иду. Потому что если остановлюсь — упаду. А если упаду — умру. А я не хочу умирать. Пока не хочу.

Я вижу клетку. Маленькую. В углу. Железную. Ржавую. В ней — монстр. Не большой. Не маленький. Средний. Серый. Худой. Он лежит. Не двигается. Дышит. Тяжело. Рвано. Умирает. Я вижу это. Знаю. Чувствую.

Но что-то другое. Что-то не так. Не так, как с предыдущими. Не так, как с тигром. Не так, как с тем, чёрным. Этот — не просто умирает. Он — боится. Не смерти. Чего-то другого. Чего-то хуже. Чего-то, что уже случилось. И что ещё будет. В его голове. В его памяти. В его крови.

Я подхожу. Ближе. К клетке. Он не смотрит. Смотрит в никуда. В пустоту. В страх. Который внутри. Который не уходит. Который всегда. Пока всегда.

Я сажусь. На корточки. Перед клеткой. Долго смотрю. Потом — читаю.

Страх. Не смерти. Не боли. Не голода. Страх другого. Страх, что его снова заставят. Снова использовать. Снова

ломать. Он не хочет умирать. Он хочет — не быть. Не существовать. Чтобы всё закончилось. Чтобы никогда. Чтобы навсегда.

Я слышу это. Не слова. Чувства. Как будто он говорит со мной. Без слов. Без голоса. Просто — есть. И я — есть. И между нами — связь. Тонкая. Слабая. Но связь.

— Тихо, — говорю я. Голос. Хриплый. Чужой. Но мой.
— Тихо. Всё. Я здесь.

Он не смотрит. Не слышит. Или слышит, но не верит. Как все. Как всегда. Пока все.

— Тихо, — повторяю я. — Ты не один.

Я протягиваю руку. Через прутья. Медленно. Осторожно. Он не двигается. Смотрит. В никуда. Я касаюсь его. Кожа. Горячая. Сухая. Шершавая. От крови. От слёз. От чего-то ещё.

Он вздрагивает. Но не отстраняется. Не отталкивает. Не кусает. Он просто — замирает. Как будто ждёт. Как будто надеется. Как будто верит. Впервые. За долгое время. Может, за всю жизнь. Пока жизнь.

Я закрываю глаза. Дышу. Медленно. Глубоко. Как учили. Давно. На Земле. В заповеднике. Когда работал с хищниками. Когда учился не бояться. Когда учился быть спокойным. Даже когда страшно. Даже когда больно. Даже когда всё.

Я чувствую. Как его страх уходит. Медленно. Капля за каплей. Как его боль стихает. Как его дыхание выравнивается. Как его сердце бьётся медленнее. Спокойнее. Тише.

Но что-то другое. Что-то ещё. Что-то новое. Как будто — связь. Настоящая. Не просто чтение. Не просто понимание. А что-то большее. Что-то, что идёт в обе стороны. Он чувствует меня. Я чувствую его. Мы — вместе. На секунду. На минуту. На вечность. Пока вечность.

Я открываю глаза. Смотрю на него. Он смотрит на меня. Впервые. Глаза. Большие. Серые. Полные боли. Полные страха. Но теперь — что-то другое. Что-то ещё. Что-то, что не могу назвать. Но знаю. Видел. У тигра. Перед смертью. И после. У того, чёрного. Когда умирал. Спокойно.

Он не умирает. Он живёт. Пока живёт. Он смотрит на меня. И я знаю. Он — со мной. Теперь. Навсегда. Пока навсегда.

И тогда — что-то происходит.

Я вижу. Не глазами. Не ушами. Не телом. Чем-то другим. Чем-то глубже. Как будто стена открылась. Как будто пол провалился. Как будто я — не я. Как будто я — везде.

Передо мной — свет. Не яркий. Не белый. Серый. Как всё здесь. Как жизнь. Как смерть. Как я. В нём — буквы. Слова. Числа. Не на языке, который знаю. Но понимаю. Как будто всегда знал. Как будто всегда умел. Как будто это — часть меня. Теперь. В этом мире. В этой жизни. В этом аду.

«Память Крови»

Уровень 1

Навык: Чтение (базовый)

Ты видишь то, что скрыто. Ты слышишь то, что не сказано. Ты понимаешь то, что не объяснено. Монстры — не звери. Они — книги. Ты — читатель. Читай.

Опыт: 0 / 100

Следующий уровень: 100 опыта

Опыт начисляется за: понимание, связь, доверие, спасение. Не за убийство.

Я смотрю. Долго. Не понимаю. Или понимаю. Но не верю. Или верю. Но не хочу. Это — система. Как в игре. Но не в игре. В реальности. В этом мире. В этой жизни. В этом аду.

Я закрываю глаза. Открываю. Свет исчезает. Как будто его не было. Как будто это — сон. Или бред. Или смерть. Которая играет со мной. Как всегда. Как везде. Пока всегда.

Но я знаю. Это было. Это есть. Это будет. Потому что я чувствую. Что-то изменилось. Внутри. В теле. В голове. В душе. Что-то новое. Что-то старое. Что-то, что было всегда. Но спало. Пока спало.

Я открываю глаза. Смотрю на монстра. Он смотрит на меня. Живой. Не умирающий. Не мёртвый. Живой. Он дышит. Ровно. Спокойно. Тише. Он не боится. Не хочет умереть. Не хочет не быть. Он просто — есть. Как я. Как все. Кто живёт. Пока живёт.

Я встаю. Медленно. Больно. Тело. Чужое. Но моё. Я смотрю на свои руки. Большие. Грубые. Не мои. Но мои. Я сжимаю кулаки. Разжимаю. Сжимаю. Разжимаю. Я чувствую.

Больше. Чем раньше. Чем всегда. Чем все.

— Ты кто такой?

Голос. Сзади. Я оборачиваюсь. Медленно. Лиса. Она стоит. Смотрит. Долго. Глаза. Живые. Умные. Не пустые. Но теперь — другие. Теперь — страх. Настоящий. Она боится. Не меня. Того, что я сделал. Того, что я могу. Того, что я — не такой, как все.

— Ты кто такой? — повторяет она. — Что ты сделал?

Я смотрю на неё. Долго. Потом на монстра. Живого. Потом на свои руки. Потом снова на неё.

— Ничего, — говорю я. — Просто... поговорил.

Она молчит. Смотрит. Долго. Потом — подходит. Ближе. Близко. Очень. Садится. Рядом. На корточки. Смотрит. В глаза. Долго.

— Ты не раб, — говорит она. — Ты — что-то другое. И это хуже.

Я смотрю на неё. Долго. Молча. Она права. Я — не раб. Я — не такой, как все. Я — что-то другое. Что-то, чего здесь не было. Что-то, чего здесь не должно быть. Что-то, что может изменить всё. Или уничтожить. Или то, и другое. Как всегда. Как везде. Пока всегда.

— Я знаю, — говорю я. — И что теперь?

Она смотрит. Долго. Потом — улыбается. Слабо. Горько. Как будто знает. Как будто понимает. Как будто тоже была другой. Когда-то. Давно. В другой жизни. В другом мире. Если он вообще был.

— Теперь — учись, — говорит она. — Быстро. Пока Гарм не узнал. Пока другие не поняли. Пока не стало поздно. У тебя есть время. Немного. Может, день. Может, два. Может, час. Но у тебя есть. Пока есть.

— Что учиться?

— Всему, — говорит она. — Читать. Связываться. Понимать. Монстры — не просто звери. Они — память. Они — знание. Они — сила. Если ты сможешь их читать — ты сможешь всё. Всё, что захочешь. Всё, что нужно. Всё, что можешь.

Она встаёт. Смотрит. Сверху. Вниз. Долго.

— Я помогу, — говорит она. — Не потому что добрая. Не потому что хочу. А потому что ты — нужен. Мне. Моему брату. Всем. Кто здесь. Кто живой. Пока живой.

Она уходит. Я остаюсь. Один. С монстром. С живым. С системой. С новым уровнем. С новым миром. Который я не знаю. Который не знает меня. Пока не знает.

Ночь. Или день. Я не знаю. Я сижу. У стены. В углу. Смотрю. На людей. На монстров. На всё. Они спят. Или не спят. Или уже не могут.

Я думаю. Обо всём. О тигре. О ловушке. О смерти. О новом мире. О Гнезде. О Лисе. О старике. О Гарме. О монстрах. О памяти. О древних. Обо всём. О системе. О уровне. О навыке. О чтении.

Я не знаю, что будет. Не знаю, что делать. Не знаю, как

выжить. Но я знаю одно. Я буду читать. Буду понимать. Буду связываться. Потому что это — единственное, что у меня есть. Единственное, что осталось. От меня. От Земли. От жизни.

Лиса приходит. Снова. С миской. Ставит передо мной. Садится. Напротив. Смотрит. Долго. Молча.

— Ешь, — говорит она.

Я беру миску. Ем. Медленно. Она смотрит. Потом говорит:

— Завтра. Я покажу тебе одного. Шептуна. Он говорит. Помнит. Знает. Если ты сможешь его прочесть — ты сможешь всё. Всё, что нужно. Всё, что можешь.

— А если не смогу?

— Тогда умрёшь, — говорит она. — Как все. Как всегда. Пока все.

Она встаёт. Идёт к выходу. У порога — оборачивается. Смотрит. Долго.

— Гарм уже знает, — говорит она. — Он послал людей. Они ищут тебя. Прямо сейчас. Они найдут. Скоро. Очень. И тогда...

Она не договаривает. Уходит. В темноту. В никуда. Я остаюсь. Один. С её словами. С её страхом. С её правдой.

Я смотрю на свои руки. Большие. Грубые. Не мои. Но мои. Я сжимаю кулаки. Разжимаю. Сжимаю. Разжимаю.

Я жив. Пока жив. И я буду жить. Пока буду. Назло. Всем. Всему. Гарму. Миру. Себе.

Глава 4. Союз

Я не сплю четвёртую ночь.

Тело хочет. Требуется. Кричит. Но я не могу. Каждый раз, когда закрываю глаза — вижу систему. Свет. Серый. Буквы. Слова. Числа. «Память Крови». Уровень 1. Навык: Чтение. Опыт: 0 / 100. Я не знаю, что это. Не знаю, откуда. Не знаю, зачем. Но оно — внутри. Теперь. В этом мире. В этой жизни. В этом аду.

Я сижу. У стены. В углу. Смотрю. На людей. На монстров. На всё. В Гнезде всегда темно. Но глаза привыкли. Через день. Через два. Через три. Теперь вижу. Не свет. Тени. Которые двигаются. Которые живут. Которые умирают. Как все.

Люди. Их много. Больше, чем кажется. Сначала. Они лежат. Вдоль стен. На полу. В грязи. В воде. Они не двигаются. Почти. Они дышат. Тяжело. Рвано. Как монстры. Как все. Пока дышат.

Я смотрю на них. И читаю. Невольно. Как будто не могу остановиться. Как будто это — единственное, что осталось. От меня. От Земли. От жизни.

Боль. Страх. Отчаяние. Надежда. У некоторых. Ещё есть. Надежда. Слабая. Тонкая. Как нить. Но есть. У других — нет. У других — пустота. Как у мёртвых. Только они ещё дышат. Пока дышат.

Я закрываю глаза. Пытаюсь не читать. Не чувствовать. Не

быть. Но не могу. Оно сильнее. Оно — часть меня. Теперь. В этом мире. В этой жизни. В этом аду.

Лиса приходит. Утром. Или днём. Здесь не разберёшь. С миской. Ставит передо мной. Садится. Напротив. Смотрит. Долго. Молча. Она всегда так. Молча. Но сегодня — другое. Сегодня — глаза. Живые. Умные. Но теперь — решимость. Настоящая.

— Ешь, — говорит она.

Я беру миску. Ем. Медленно. Вкуса нет. Только тепло. Только жизнь. Только то, что осталось. Она смотрит. Молча. Долго. Потом говорит:

— Ты готов?

— К чему?

— К правде, — говорит она. — К моей. К твоей. К общей. Ты не раб. Я знаю. Ты — что-то другое. Как я. Когда-то. Давно. В другой жизни. В другом мире. Если он вообще был.

Я смотрю на неё. Долго. Молча. Она знает. Она видела. Она — не такая, как все. Как я. Пока как я.

— Говори, — сказал я.

— Меня зовут Лиса, — начинает она. — Не кличка. Настоящее имя. Мне двадцать пять. Я родилась в Светлом Аргосе. В семье зрителей. Не рабов. Не слуг. Зрителей. Тех, кто управляет. Тех, кто решает. Тех, кто живёт наверху. Пока живёт.

Я смотрю. Молча. Она не врёт. Я вижу. Читаю. Она говорит правду. Всю. Или часть. Но правду.

— У меня был брат, — продолжает она. — Старший. Его звали Дар. Он был умный. Слишком умный. Для этого мира. Для этой системы. Для всего. Он читал монстров. Как ты. Не так, как зрители. Не грубо. Не силой. А... по-настоящему. Как ты. Он понимал их. Связывался с ними. Говорил. Без слов. Как ты.

Я слушаю. Молча. Она говорит. Долго. Как будто ждала. Долго. Очень. Как будто не могла сказать раньше. Кому-то. Никому. Пока не нашла меня.

— Он был лучшим, — говорит она. — Лучше всех. Лучше отца. Лучше учителей. Лучше всех. Он мог стать Старшим Смотрителем. Мог править. Мог изменить всё. Но он не хотел. Он хотел понять. Понять, что такое монстры. Почему древние их создали. Что случилось с империей. Он искал правду. Настоящую. Не ту, что в книгах. Не ту, что в храмах. А ту, что в крови. В памяти. В монстрах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.